

Элейн Уэбстер

(Elaine Webster) — преподавала социологию на кафедре антропологии университета Отаго (Новая Зеландия). Область интересов — одежда и внешний вид, социальные аспекты моды, власть и мифы.

Символическое потребление: костюм для реального и воображаемого пространства

Аннотация

Будуарный чепец просуществовал около пятидесяти лет. В качестве отдельного предмета гардероба он появился в последние десятилетия XIX века, в эпоху радикальных трансформаций социальных ролей и ожиданий женщин Новой Зеландии. Мода, развивающаяся на протяжении указанного периода, отражала эти изменения, и ее можно интерпретировать как манифестацию породившей ее культуры и как способ взаимодействия с новыми реалиями. Женщины носили будуарный чепец в будуаре, личном интимном пространстве, куда допускались лишь близкие люди. Будуары были роскошью, и в Данидине (регион Отаго) их не было почти ни у кого. Чепцы, однако, носили многие женщины: это был объект символического потребления, благодаря которому идея будуара была доступна всем. Чепцы вписывались в традицию, согласно которой женщины должны были ходить с покрытой головой, и они прочно ассоциировались с конвенциями скромности и контролируемой сексуальности. Будуарный чепец сыграл важную

Статья впервые
опубликована
в журнале
Textile: The Journal
of Cloth and Culture
(2006. Vol. 4.2)

роль в конструировании идеала феминности и манифестирует его трансформации с течением времени. Предмет настоящей статьи составляет материальная культура будуарных чепцов, которая изучается на материалах коллекции музея Отаго.

Ключевые слова: чепец; Новая Зеландия; будуар; идеал феминности; материальная культура будуарных чепцов; символическое потребление; коллекция музея Отаго.

Введение

Будуарный чепец просуществовал около пятидесяти лет. Как отдельный предмет гардероба он появился в последние десятилетия XIX века, в эпоху радикальных трансформаций социальных ролей и ожиданий женщин Новой Зеландии. Мода, развивающаяся на протяжении указанного периода, отражала эти изменения, и ее можно интерпретировать как манифестацию породившей ее культуры и как способ взаимодействия с новыми реалиями. В случае с чепцами мы имеем дело с феноменом символического потребления: наряд для вообразяемого будуара воспринимался как имитация идеальной жизни в процветающем и мобильном социуме.

Символическое потребление — один из видов потребления, то есть практики, включающей в себя выбор, приобретение и использование материальных объектов. Последние имеют не только утилитарную и коммерческую ценность: они аккумулируют и транслируют культурные смыслы. Краткий Оксфордский словарь (Concise Oxford Dictionary 2001) определяет символ как «вещь, которая представляет или замещает другую вещь, особенно материальный объект, обозначающий нечто абстрактное». Символизм — это «использование символов для репрезентации идей или качеств», то есть символическое значение. Символические свойства объектов — это смыслы, приобретаемые объектами в контексте человеческого восприятия; например, вещи могут символизировать статус. Как поясняет Г. Маккракен, в социальной и частной жизни часто имеется разрыв между реальным и идеальным. Человек, мечтающий об идеальной жизни, усматривает ее символическое воплощение в том или ином предмете, и последний становится средством достижения искомого идеала. Он подтверждает, что идеал на самом деле существует, и открывает умозрительный доступ к «гораздо более широкому спектру вещей, отношений, обстоятельств и возможностей» (McCracken 1990: 110).

Символическое потребление — это абстрактное потребление идеала посредством обладания и использования конкретной вещи, его

символизирующей. Мы покупаем вещи, чтобы обрести новый статус. Похоже, именно такую роль играли будуарные чепцы в жизни женщин в регионе Отаго.

Предполагается, что эти чепцы женщины носили в будуаре — приватном и сугубо женском домашнем пространстве, куда допускались лишь близкие люди (Picken 1973). В действительности, будуар был роскошью, доступной лишь немногим новозеландкам; не факт, что это пространство вообще имелось в их домах. Будуарные чепцы, однако, носили очень многие. В коллекции музея Отаго сохранилось более пятидесяти будуарных чепцов. Почему же женщины носили их? Что они означали? И что такое будуар?

Слово «будуар» происходит от французского *boudoir* — «сердиться», «дуться», «надувать губы». Во Франции XVII века будуар представлял собой новую разновидность приватного женского пространства; это была «крохотная ниша, очень узкий *cabinet*, смежный с личными покоем, где можно было сидеть и кукусье вдали от посторонних глаз, если у тебя плохое настроение» (Pardailhé-Galabrun 1991: 63–64). Будуар был небольшой отдельной комнатой в доме, где женщина могла уединиться и посвятить себя личным делам, так, чтобы ее не тревожили домочадцы. В отсутствие будуара женщины довольствовались спальней, которая в любом случае считалась их территорией. Будуар не был гардеробной или туалетной комнатой, однако обычно сообщался с хозяйской спальней (Muthesius 1979). Это было сугубо женское и интимное пространство; неудивительно поэтому, что оно наделялось некоторыми эротическими коннотациями.

Следует учитывать, однако, что будуар во Франции и будуар в Отаго — совсем не одно и то же. Отаго — это регион в южной части острова Южный в Новой Зеландии, островном государстве, заселенном восточными полинезийцами более тысячи лет назад и колонизированном Великобританией в XIX веке. Планомерная колонизация Отаго началась в 1848 году. Многие иммигранты были шотландскими пресвитерианами, основавшими здесь общину, построенную на принципах благочестия, независимости и предпринимательства. Их влияние сильно сказалось на моральном и социальном климате Отаго XIX века и во многом определило его исторический облик (Olssen 1984). **Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.**